

Глава 9

Юй Жань открыл рот, чтобы возразить: — Я не обычный.

— ...

Голос Юй Жаня прояснился: — Не волнуйся, я буду считать тебя таким же сильным мужчиной, как и я сам.

Уголки губ Чу Мянэ тронула лёгкая улыбка, он согласился со словами Юй Жаня: — Ладно.

Юй Жань с облегчением выдохнул. Раз уж Чу Мянэ дал понять, что не хочет, чтобы его сонная болезнь привлекала к себе внимание, то и самому не стоило из-за него поднимать шум. Но в душе всё ещё роились сомнения, и он уже с трудом сдерживал любопытство.

— Вообще-то у меня есть ещё один вопрос, я хотел спросить ещё тогда, когда ты заходил на Террасу Медного Воробья.

Чу Мянэ обернулся и посмотрел на него: — Говори.

Юй Жань осторожно спросил: — А когда ты «этим» занимаешься... ты засыпаешь?

Тон его был особенно искренним. Чу Мянэ потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о какой именно теме идёт речь, после чего он твёрдо ответил: — Нет.

— Почему?

— не отставал Юй Жань.

— Может, потому что когда ты «этим» занимаешься, ты очень взволнован, поэтому и не хочешь спать?

Более конкретный и глубокий вопрос заставил щёки Чу Мянэ вспыхнуть жаром, он торопливо буркнул: — Откуда мне знать.

Юй Жань допытывался до корней: — Ты не знаешь? А ты вообще хоть раз «этим» занимался?

Он тут же осознал, что его вопрос слишком прямолинеен, и поспешно мобилизовал словарный запас, чтобы переформулировать его более изящно: — Ты ещё чист и непорочен?

— Юй Жань, — уши Чу Мян timer начали заливаться краской. Он глубоко вздохнул и, почти рассмеявшись от злости, сказал: — Ты реально просишь, чтобы тебя отлупили.

Глава 10. Волк спрятал клыки

В выходные Чу Мян timer сидел в «КьюКью» и смотрел фильм, когда заметил в правом нижнем углу новую заявку в друзья.

Имя отправителя было «Волк спрятал клыки», а аватаркой — главный герой «Игр Драконов». Чу Мян timer помнил этого человека: он часто обсуждал игры и аниме в чате класса, а каждый вечер желал всем спокойной ночи.

Чу Мян timer принял заявку в друзья. Они не общались, просто лежали каждый в своём списке друзей. Чу Мян timer был занят и совсем забыл об этом человеке, и только перед сном, когда собрался выключать компьютер, «Волк спрятал клыки» наконец прислал сообщение: «Ты домашку сделал?»

Чу Мян timer, подумав, что это обычное приветствие одноклассника, ответил честно: «Сделал».

□Волк спрятал клыки□□Братан, дай посмотреть физику, «Солнечный класс» [жалко]

Учебники по основным предметам ещё до выдачи были лишены страниц с ответами учителями, так что ученикам приходилось решать самим или искать ответы в интернете. Но был и более простой способ — просто списать у кого-нибудь.

Чу Мян timer с презрением относился к любым формам списывания, поэтому ответил прямо: «Не могу, попроси у кого-нибудь другого».

□Волк спрятал клыки□□Вот незадача, они тоже не сделали

□Волк спрятал клыки□□Всё из-за того, что по литературе задали слишком много! Я написал шестьсот раз! За эти два дня руки отвалились!

Чу Мян timer помнил, что на этой неделе по литературе задали переписать ошибки из диктанта по пятьдесят раз. Чем больше ошибок, тем больше нагрузка. Он не считал это задание чрезмерным: ведь был первый семестр, материал был очень простым. Если не лениться и уделить время заучиванию, написать диктант без ошибок не составляло труда.

Но... шестьсот раз — это уж слишком, получается, он ошибся в четырёх пятых ответов. Насколько помнил Чу Мян timer, в тот день учительница литературы Ван действительно назвала по имени одного ученика, который написал диктант из рук вон плохо.

— Юй Жань?

— неуверенно спросил Чу Мянью, проверяя личность собеседника.

□Волк спрятал клыки□□Это я собственной персоной [круто]

Волк спрятал клыки поделился с тобой песней «Увертюра Общества малых ножей», нажми сюда, чтобы открыть «Куво».

— Что-то эта вступительная музыка опоздала.

Чу Мянью ответил ему «...».

Юй Жань начал бомбардировать сообщениями, умоляя Чу Мянью сфотографировать несколько страниц с физикой, чтобы он мог сдать её завтра. Чу Мянью сначала не хотел соглашаться, но Юй Жань после каждого предложения отправлял плачущий смайлик и описывал, как у него после выполнения наказания по литературе болят руки, почти отваливаются, и какой он теперь несчастный и беспомощный.

Чу Мянью колебался под его натиском, постепенно смягчаясь, и наконец уступил: — Но ты не дашь никому списывать.

Юй Жань: — Ага!

Чу Мянью сделал несколько снимков и отправил их. Юй Жань через некоторое время спросил: — А последние две большие задачи?

Чу Мянью: — Они слишком сложные, ты не решишь.

Юй Жань: — Ого, ты и это предусмотрел! Какой заботливый [палец вверх]

Он что, не понял, что я намекаю на его тупость?.. Чу Мянью был поражён.

Юй Жань: — Спасибо, братан! Пошёл списывать, спокойной ночи, пока!

— Ага.

Чу Мянью уже давно не получал от кого-то отдельного «спокойной ночи». В беспроесветной ночной тьме он и по давню не знал, что такое чувство безопасности. Днём — сонливость, ночью — бессонница, постоянные кошмары, иногда он просыпался от остановки дыхания... Всё это порождало тревогу и раздражение, которые в долгие часы бодрствования разливались ещё

сильнее.

Глядя на «спокойной ночи» от Юй Жаня, Чу Мянью впервые за долгое время позавидовал тем, кто может положиться на сон.

...

С этой недели у первокурсников старшей школы начались утренние самостоятельные занятия.

Юй Жань вбежал в класс вместе со звонком. Одноклассники смотрели, как он несётся от двери к месту у окна, на ходу бросая рюкзак и запыхавшись здороваясь с соседями по парте, затем достал несколько тетрадей с домашним заданием и отдал их старосте первого ряда. Все движения были отточены до автоматизма, а на обратном пути он ещё и на ходу подтянул штаны.

— Круто, — Фан Чжао повернулся вполоборота, разглядывая Юй Жаня в школьной форме.

— В тёмной одежде ты выглядишь очень бодро.

Юй Жань довольно хмыкнул, закатал рукава, обнажив чистые, сильные руки. Он застегнул молнию до самого верха, слегка опустил голову, пряча рот и подбородок за воротником формы, думая, что это придаст его молодому красивому лицу налёт загадочности и независимости.

Но его крутость длилась недолго: учитель химии вызвал его к доске писать уравнения. Стоя у доски, он правой рукой держал мел, а левой сжимал пояс штанов, то и дело подтягивая их.

У Юй Жаня были узкие бёдра, куртка формы сидела на нём хорошо, но брюки того же размера были особенно свободными. Если бы он их отпустил, то уже через несколько шагов почувствовал бы, как они медленно сползают. Утром по дороге в школу он в основном шёл, придерживая штаны, тратя на это немало времени.

— Может, привяжешь скакалкой? А то после обеда ещё физра, как неудобно будет, — предложил Фан Чжао.

— Ничего, я подержу, а дома мама пришьёт резинку, — Юй Жань сел, натягивая штаны.

— Ты говорил, что-то показать?

— А, да, — Фан Чжао, убедившись, что учитель не смотрит, осторожно достал телефон и положил его на парту Юй Жаня, прикрыв учебником.

— Я видел на форуме нашей школы. Группа второ- и третьекурсников собирается тебя проучить, говорят, хотят поддержать Цай Ханьчуаня. Уже много народу отписалось.

Юй Жань как раз достал откуда-то маленькую деревянную расчёску и причёсывался. Рука его замерла, и он удивлённо спросил Фан Чжао: — Кто такой Цай Ханьчуань?

— Тот, кого ты на прошлой неделе мордой в курицу гунбао ткнул! Ну ты и память... Ты же ещё в своей проверочной работе про него писал.

— А, — Юй Жань наконец понял, но быстро вернул себе беззаботный вид и продолжил приглаживать расчёской торчащий на макушке вихор.

Всё из-за того, что прошлой ночью он спал слишком крепко и примял волосы. Утром, проснувшись и взглянув в зеркало, он с ужасом обнаружил на голове тёмно-коричневую маленькую антенну, которая качалась в воздухе. Сколько он ни прижимал её рукой, стоило отпустить — она упрямо вскакивала снова.

— Даже волосы пошли в меня, настоящий негибачый мужчина!

— Что делать? В теме уже кто-то слил твоё имя и класс, говорят, на этой неделе придут тебя перехватывать, — Фан Чжао явно был обеспокоен больше самого участника событий.

— Может, ударишь первым, чтобы этот Цай угомонился?

«Маленькая антенна» всё ещё покачивалась из стороны в сторону. Юй Жань, потеряв терпение, бросил расчёску, открутил бутылку с водой, налил немного в ладонь, провёл по голове и прижал рукой.

Фан Чжао внимательно изучил каждое сообщение в теме, прикинул примерное количество человек и забеспокоился ещё сильнее: — Они все из уличных, кажется, даже из других школ хотят прийти помочь Цай Ханьчуню. Юй Жань, сколько ты сможешь позвать?

Юй Жань отпил воды, сделал большой глоток и бодро сказал: — Я всегда дерусь один на один.

Фан Чжао с недоверием посмотрел на него: — Ты... ты один пойдёшь против них всех?

— А кто сказал, что я собираюсь с ними драться?

— Юй Жань как ни в чём не бывало поднял телефон со стола и вернул его Фан Чжао.

— Я не дерусь в бессмысленных драках.

— Но я видел на форуме, что...

— Пусть делают что хотят, — Юй Жань мягко прервал Фан Чжао.

— Старшеклассники только на это и способны.

— Он улыбнулся.

— Не обращай на них внимания, Фан Чжао. Одолжи мне зеркальце.

— Ладно, — Фан Чжао тихонько попросил у девчонки с первой парты.

Получив маленькое зеркальце, Юй Жань невольно выпалил: — Чёрт возьми!

Волосы на макушке, намокнув и высохнув, не только не вернулись в норму, но и потянули за собой соседнюю прядь, которая тоже встала дыбом. Юй Жань повернул лицо и увидел у себя на голове пустотелое маленькое сердечко — просто кошмар!

Оставшуюся половину дня Юй Жань упорно держал ладонь на макушке, боясь, что кто-нибудь увидит его позорную причёску. Когда рука затекла и бессильно опустилась, он наконец обнаружил, что в классе есть ещё один такой же, как он.

— Чу Мян! У тебя на голове рожки!

— радостно указал Юй Жань на лоб Чу Мян.

Чу Мян сосредоточенно писал домашку, ему было не до него, и он ответил не глядя: — А у тебя сзади хвост.

— Правда есть!

— Юй Жань поднёс круглое зеркальце к лицу Чу Мян, громко смеясь.

— Смотри, ты спал, уткнувшись лицом в парту, и прижал передние волосы, теперь они торчат вверх, так глупо!

Увидев себя в зеркале, Чу Мян тут же посерьёзней, поднял левую руку, прикрыл лоб и продолжил писать домашку.

Юй Жань почувствовал родство и теперь совершенно свободно расхаживал с маленьким

сердечком на голове. Если кто-то над ним смеялся, он говорил, что это их с Чу Мянем «антенны связи» и что на уроках они общаются с помощью радиоволн.

Разумеется, никто не верил в эту чушь.

С начала учёбы и до сих пор Юй Жань постепенно привык к нормальной школьной жизни. В поле его зрения больше не было постоянных драк, он редко слышал нецензурную брань, учителя добросовестно преподавали, а одноклассники были приветливы и с ними легко ладить.

В коридорах и за их пределами раздавалось звонкое чтение вслух, ароматные клумбы были залиты бледно-золотым солнечным светом, и все мелочи, казалось, двигались в том направлении, которое он ожидал.

Если бы не очередное появление Цай Ханьчуаня, Юй Жань мог бы поставить сегодняшнему школьному дню юаньмань точку.

— Твою мать, тупой Юй Жань, я тебе сцену предоставил, ты осмелишься подойти?

Фан Чжао и Юй Жань шли плечом к плечу. Оба слышали голос сверху, но не обернулись.

Цай Ханьчуань высунулся из окна на четвёртом этаже и громко выкрикивал оскорбления, провоцируя. Окружающие ученики перешёптывались, некоторые даже остановились поглазеть.

— При стольких учителях он всё равно орёт, ну и наглый. На большой перемене они, небось, собираются тебя перехватить до урока?

— Фан Чжао забеспокоился, повернулся и увидел, что Юй Жань всё ещё выглядит беззаботным.

Фан Чжао вздохнул: — Может, сказать классному руководителю?

— Не доставляй ей хлопот. Я обещал ей на прошлой неделе, что не совершу одну и ту же ошибку дважды, — Юй Жань невозмутимо разорвал пачку «Ланвэйсянь», в воздухе разнёсся свежий овощной аромат.

— У меня нет причин драться с Цай Ханьчуном. Если делать это ради того, чтобы покрасоваться, как он, то это слишком скучно.

Фан Чжао сначала опешил, а затем невольно проникся уважением: — Ни фиги себе, я, оказывается, недооценивал тебя, Юй Жань. Я думал, ты из тех, кто запоминает обиды, а ты, оказывается, выдержаннее, чем я думал.

Юй Жань улыбнулся, протянул ему поделиться своими «Ланвэйсянь» и снова начал напускать на себя глубокомысленный вид: — Парень номер девять, запомни: настоящая сила мужчины не в том, сколько людей он победил кулаками. А в том, сможет ли он, столкнувшись с подавляющей тёмной силой, всё ещё оставаться верным своим убеждениям.

Фан Чжао слушал и ничего не понимал: — Это цитата из какого аниме?

Они как раз говорили, когда что-то легонько ударило Фан Чжао по спине. Он вздрогнул, резко обернулся и увидел катящуюся по земле красную банку из-под колы.

Юй Жань нахмурился и поднял взгляд вверх. Точно, это снова был Цай Ханьчуань. Видимо, он целился в него, но банка отклонилась от траектории и приземлилась на спину Фан Чжао.

— Эта форма у меня первый день, — Юй Жань посмотрел на пятно от колы на форме Фан Чжао, и его лицо стало серьёзным.

— Держи «Ланвэйсянь», я пойду заставлю его извиниться.

Фан Чжао поспешно остановил его: — Не надо, не надо, ерунда. Сегодня постираю, завтра высохнет. Пошли лучше в класс.

— Я сказал, держи, — Юй Жань прямо сунул пакетик с закуской в руку Фан Чжао. Он с отвращением покосился на окно, где стоял Цай Ханьчуань, и направился прямо в это учебное здание.

Цай Ханьчуань уже ждал его там вместе с несколькими парнями из второго класса. Если бы Юй Жань не пришёл сегодня, они планировали завтра продолжить оскорбления и провокации. Если у этого парня есть хоть капля самолюбия, он обязательно когда-нибудь даст отпор.

— Хань-гэ, нет, Хань-е, — низкорослый парень размышлял, какое обращение к главарю будет звучать более внушительно и весомо, и наконец утвердил новое прозвище: — Хань-ван, как думаешь, этот Юй Жань не струсил? Столько времени прошло, а он всё не поднимается.

Цай Ханьчуань криво усмехнулся: — Пошёл людей звать, не иначе. Посмотрим, сколько щенков этот первогодка сможет собрать.

За более чем год «держания флага» в школе Чэнцзюнь у Цай Ханьчуаня никогда не было такой сильной неприязни ни к кому, как сейчас. По силе никто не мог с ним сравниться, по связям — никто не мог похвастаться такой поддержкой, как заместитель директора. Он чувствовал себя в Чэнцзюне как рыба в воде, бесспорный «номер один». И вот, в первый же день второго года учёбы, какой-то новичок перехватил у него инициативу. Если бы он проиграл в драке, это было бы не так позорно, но противник даже не ударил, а просто ткнул его головой в еду, застав врасплох.

Прошла целая неделя, Цай Ханьчуань каждый день утром и вечером яростно мыл голову, чуть не стёр кожу до воспаления, но из-за психологического эффекта всё равно смутно чувствовал острый и маслянистый запах курицы гунбао. И эта история разнеслась по всей параллели, неизвестно сколько человек за его спиной смеялись.

<http://bllate.org/book/15486/2298965>